

ФРАНЦУЗСКОЕ ВЛИЯНИЕ НА АНГЛИЙСКИЙ ОНОМАСТИКОН**И.В. Бойчук**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков
и профессиональной коммуникации*

Игорь Васильевич Бойчук

e-mail: boichuk_i@bsu.edu.ru

Постановка задачи. В статье ставится цель по возможности наиболее полно исследовать влияние французского языка, принадлежащего к группе романских языков, на ономастикон английского языка, принадлежащего к ветви германских языков, с учетом максимального количества как собственно лингвистических, так и социолингвистических факторов. Процесс этого воздействия рассматривается как в синхроническом, так и диахроническом (с 1066 г. по настоящее время) аспектах. Эмпирическую базу настоящего исследования составили словники словарей английских фамилий и личных имён, составленных А.И. Рыбакиным, а также английские онимы, почерпнутые в англоязычной литературе, прессе и интернете. Основными методами, применёнными при написании данной статьи, являются наблюдение, сравнение, качественный, количественный и этимологический анализ английского онимного материала в синхроническом и диахроническом аспектах. Применялся также социолингвистический анализ.

Результаты. Основное внимание уделялось таким разрядам онимов, как фамилии, личные имена, топонимы и прагматонимы (прагмонимы). Материалом исследования послужили как источники статики (словари), так и источники динамики (различные периодические и художественные издания, интернет). Были исследованы процессы воздействия французского языка на генетически германский английский ономастикон, результатом которых явилась различная по количественным и качественным характеристикам романизация английского онимного пространства.

Выводы. Английский ономастикон подвергается интенсивному воздействию французского языка со времён Нормандского завоевания Англии в 1066 г. Диахронически интенсивность этого воздействия вариативна. Наиболее массивное воздействие английский антропонимикон и, в меньшей степени, топонимикон, претерпели в первые столетия после Нормандского завоевания Англии. В дальнейшем это воздействие в целом постепенно ослаблялось. Наиболее затронуты французским воздействием английские антропонимы, в меньшей степени – топонимы и прагматонимы (прагмонимы). В каждом из этих разделов онимов французское влияние имеет особенности. Другие разряды английских онимов затронуты франсизацией незначительно. Как в английском антропонимиконе, так и топонимиконе выявляются гибридные – романо-германские – собственные имена, а также английские онимы псевдороманской этимологии. Для английских антропонимов и топонимов французского происхождения характерно явление трансонимизации.

Ключевые слова: английские фамилии, английские личные имена, английская топонимия, французское влияние, Нормандское завоевание Англии.

Введение.

Языковое взаимодействие именно в сфере ономастики чрезвычайно многогранно и охватывает, помимо собственно лингвистических аспектов языкового контактирования, также социолингвистическое, лингвокультуральное, кросс-культуральное взаимодействие. Очевидно, что практически то же можно сказать и о взаимодействии в сфере апеллятивной лексики [1], однако вряд ли у кого-то вызывает сомнение, что эти процессы именно в сфере ономастического контактирования, где они имеют свою специфику и проходят весьма напряженно, выражены наиболее ярко. Одной из основных причин многоаспектности лингвистического контактирования в сфере ономастики является гораздо большая, по сравнению с апеллятивами, культурная нагрузка онимной лексики. В ряде случаев вопросы, связанные с ономастикой, тесно связаны с юридическими и политическими проблемами (достаточно вспомнить недавний спор об именовании Македонии или ивритизацию своих имён многими репатриантами в Израиль: Голда Мабович – Голда Меир, Лев Школьник – Леви Эшколь и т.д.).

Контактирование английского и французского языков, представителей разных языковых групп – соответственно англо-фризской подгруппы западногерманской группы германской ветви индоевропейской языковой семьи и галло-романской подгруппы романской группы индоевропейских языков, – имеет давнюю и бурную историю. Начало этому контактированию было положено Нормандским завоеванием Англии в 1066 г. Именно с данного периода начинается значимое воздействие французского языка как на апеллятивную, так и на онимную лексику английского языка. Хотя еще ранее, при дворе англосаксонского короля Эдуарда Исповедника (1042-1066), ориентировавшегося на Нормандию, по свидетельству Б.И. Ильиша [2], жили представители этого французского герцогства, что, бесспорно, сопровождалось речевыми контактами англосаксов и этих выходцев из Северной Франции. Воздействие французского языка на английскую апеллятивную лексику к настоящему времени всесторонне и глубоко исследовано многочисленными отечественными (Т.А. Расторгуева, Б.И. Ильиш, В.Д. Аракин, И.П. Иванова, Л.П. Чехоян, Т.М. Беляева, В.П. Берков и др.) и зарубежными авторами (Albert and Cable Vaugh, Anthony Paul Cowie, V. Fennell, Richard M. Hogg). Более того, эта проблема нашла отражение даже в художественной литературе, включая произведения таких авторов, как Вальтер Скотт, Артур Конан Дойл и Стефан Кларк. (Более подробно см., в частности: [3]), что обуславливает актуальность и научную новизну данной работы.

Методология исследования.

Объект и предмет исследования. Объектом данного исследования является английский ономастикон преимущественно в его синхроническом срезе. **Предмет** исследования – романский по происхождению французский элемент, в значительной степени представленный в номенклатуре современных английских собственных имён. В качестве основной **цели** избрано исследовать воздействие французского языка на современный английский онимный репертуар как результат длительного и сложного процесса. Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**: наблюдение за современным английским ономастиком в его статике и динамике с обращением к диахроническому аспекту материала, проведение этимологического анализа английских онимов, качественный и количественный анализ английского онимного материала.

Как отмечает Е.Н. Руденко, «лексика при всей устойчивости ее основного ядра — наиболее изменчивый уровень языка, в котором непосредственно и «оперативно» отражаются перемены в жизни языкового коллектива» [4, с. 96], имея в виду, прежде всего апеллятивную лексику. Однако еще более справедливы эти слова относительно онимной лексики, в силу специфики последней, которую подчеркивали ряд исследователей. Одной из таких перемен для носителей английского языка стало Нормандское завоевание Англии в 1066 г. Помимо неоднократно детально описанного мощного воздействия на английскую апеллятивную лексику, следствием этого исторического события явилась значительная модификация английского ономастикона, проявившаяся в форме его романизации, а точнее, галлизации. Модификация эта, однако, в разной степени затронула различные сферы английского онимного пространства. В наиболее полной мере диапазон функционирования онимной лексики проявляется в художественных текстах: как отмечает отечественный исследователь Н.В. Меркулова, эстетические онимы сами по себе являются способом создания и характеристики образа литературного героя. Кроме того, благодаря анализу принципов и механизмов функционирования указанных онимов в художественных текстах становится возможной реконструкция исторических эпох, описанных в таких текстах [5]. Более того, исследование отдельных аспектов эстетических онимов позволяет не только производить объективный герменевтический анализ того или иного литературного источника [6], но и исследовать художественный текст с позиций полноценного филологического анализа, то есть путём привлечения не только сугубо лингвистических, но и культурологических методов [7; 8].

Анализ фактического материала позволил выделить основные сферы английского ономастикона, в которых ощущается наибольшее французское влияние, осуществлявшееся с разной интенсивностью в различных сферах английской онимной лексики без малого тысячелетие. Мы пришли к выводу, что основной мишенью такого воздействия явились следующие разделы английского ономастикона: фамилии, личные имена, в значительно меньшей мере - топонимы (включая микротопонимы) и, наконец, многочисленные прагматонимы (прагмонимы), среди которых преобладают энонимы. Заметим, что «эноним» – термин, отсутствующий в обоих изданиях «Словаря русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской (1978, 1988) [1**], однако предлагаемый для обозначения названий виноградных вин в статье «Энонимы – наименования вин – наше вино» (от греч. οἶνος «вино» + «оним») [9] и представляющийся нам вполне адекватным.

Результаты.

Антропонимикон

Эмпирическую базу исследования процессов и результатов бинарного контактирования французского и английского языков в сфере онимной лексики составили словники словарей английских фамилий и личных имён, составленных А.И. Рыбакиным, а также английские онимы, почерпнутые в англоязычной литературе и интернете. Основными методами, применёнными при обработке эмпирического корпуса примеров, явились наблюдение, сравнение, качественный, количественный и этимологический анализ английского онимного материала в синхроническом и диахроническом аспектах. Активно применялся также социолингвистический анализ.

Представляется целесообразным начать анализ французского воздействия на английский ономастикон с антропонимикона, т. е. английских фамилий и личных имен. Как справедливо считает Ю.А. Рылов, антропонимы являются важнейшим компонентом лексической системы любого языка [10, с. 4], в силу чего и представляется обоснованным отдать приоритет анализу французского воздействия именно на английский репертуар антропонимной лексики.

Фамилии

Один из крупнейших отечественных специалистов по английским фамилиям и личным именам, А.И. Рыбакин, пишет, что «после Нормандского завоевания Англии ... в период двуязычия 11-14 вв. английский антропонимикон претерпел радикальные изменения, его состав значительно увеличился за счет французских заимствований» [2**, с. 9]. Социолингвистическая ситуация в этот период сложилась таким образом, что в завоеванную герцогом Вильгельмом Англию из Нормандии и других северофранцузских регионов хлынул поток переселенцев. Эти мигранты являлись представителями самых разных социальных слоев – от нормандских аристократов до авантюристов и бродяг, надеющихся поправить свое материальное положение на новой родине. Б.А. Ильиш приводит данные, согласно которым только за период правления Вильгельма Завоевателя (1066-1087 гг.) в Англию переселилось более двухсот тысяч французов [2, с. 168]. Если учесть, что в 1086 г. население Англии составляло, по разным данным, от 1250000 (или 1500000) до 1710000 человек, то в процентном отношении это от 11.695 % до 16 % (или 13.33 %) соответственно. Исследователь отмечает, что иммиграция французов продолжалась и в последующие примерно два столетия [2, с. 186].

В какой-то мере этот процесс переселения как бы предвосхищает схему действия конкистадоров после открытия Америки в 1492 г. Значительное представительство имели среди переселенцев из Франции в Англию ремесленники, коммерсанты, священнослужители, клерки, военные, т.е. представители среднего класса. Основным объектом миграционного потока являлись Лондон и его окрестности (юго-восточная Англия – территория формирования современного английского языка, включая ядро ономастикона), а также другие крупные города, преимущественно юго-востока страны, другими словами, населенные пункты, не только максимально географически

приближенные к Франции, но и переселение в которые представлялось экономически рентабельным в силу наибольшей социально-экономической развитости именно этих районов страны. Известно, что наименьшим проникновением французского языка в сферу как апеллятивной, так и онимной лексики было в северных районах Англии, граничащих с Шотландией, наиболее удаленных от Франции, редконаселённых и наименее экономически привлекательных, а кроме того, чрезвычайно упорно сопротивлявшихся нормандским завоевателям.

Немаловажно, что практически весь документооборот, который велся в основном на латинском языке, ключевые посты в церковной иерархии, а также образование и судопроизводство сразу оказались в руках новоприбывших нормандцев, в значительно меньшей степени пикардийцев, анжуйцев, а также представителей других регионов Северной Франции и оставались под их контролем в течение нескольких веков.

Прибывшие из Франции иммигранты, принадлежавшие к разным сословиям, были активно задействованы в этногенезе современной английской нации. Количество новоприбывших носителей романского французского языка было, однако, недостаточным, чтобы подавить, бесповоротно романизировать (как это произошло на многих территориях Римской империи, где латинский язык вытеснил местные языки), германское языковое начало ни в области апеллятивной лексики, ни в области собственных имен. К вышеперечисленным обстоятельствам, в общих чертах, сводятся социолингвистические условия формирования современного английского антропонимикона.

С лингвистической точки зрения произошла частичная романизация до той поры германского (англосаксонского) антропонимикона, включавшего определенные (довольно малочисленные) кельтские элементы. Романизация эта прошла, так же, как и романизация апеллятивной лексики, на разных языковых уровнях – лексическом, фонетическом, графическом, морфологическом. Следует при этом учитывать, что «завоевание Англии норманнами, при всей важности этого события для последующей истории языка, не сопровождалось мгновенными изменениями в языке. Наоборот, изменения накапливались постепенно, а языковое наследие Норманнского завоевания проявилось значительно позднее самого события (в особенности в XIII и XIV вв.)» [11, с. 60].

О.А. Леонович выделяет четыре основные группы современных английских фамилий: 1. Отантропонимические фамилии; 2. Местные фамилии; 3. Профессионально-должностные фамилии; 4. Описательные фамилии [12, с. 21-30]. Проведённая нами классификация избранного корпуса примеров в основных чертах совпадает с той, которую предлагает данный исследователь. Вместе с тем классификация, предлагаемая О.А. Леоновичем, не позволяет уточнить статус многочисленных аллогенных фамилий современного английского антропонимикона. Речь идёт о в той или иной мере лингвистически и экстралингвистически интегрированных в современное англоязычное онимное пространство многочисленных фамилиях эмигрантов, натурализовавшихся в странах английского языка, или их потомков, например, фамилиях представителей украинской диаспоры в Канаде (например, хоккеист Johnny Boychuk) или выходцев из Индостана в Соединённом Королевстве (например, мэр Лондона Sadiq Aman Khan). Таким образом, представляется целесообразным дополнение вышеупомянутых четырёх групп пятой, включающей современные аллогенные антропонимы стран английского языка.

Более того, в целом данная систематизация соответствует предложенной ранее А.И. Рыбакиным классификации английских прозвищ на основе семантических признаков:

1. Оттопонимные прозвища, образованные главным образом от английских и французских топонимов;
2. Отантропонимные прозвища, образованные от личных имен и их дериватов, а также от сочетаний личных имен и их дериватов с терминами родства;
3. Прозвища-эпитеты, образованные от имен нарицательных, не входящих в топонимическую и антропонимическую лексику (в этой группе выделяется несколько подгрупп) [2**, с. 9-10].

Выделяемые этими авторами группы фамилий являются типичными и для других европейских антропонимиконов, например, французского. Удалось выявить, что во всех этих группах английских фамилий представлены фамилии французского происхождения.

Впоследствии английские прозвища, как и во многих других языках, преобразовались в фамилии. А.И. Рыбакин на основе этимологических признаков выделяет следующие основные классы английских фамилий: (1) Фамилии, образованные от топонимов; (2) Фамилии, образованные от антропонимов; (3) Прозвищные фамилии, образованные от различных прозвищ [2**, с. 10-11].

Проведенный нами анализ фактического материала (22700 современных английских и ассимилированных шотландских, ирландских и валлийских фамилий, распространенных в Великобритании, США, Канаде, Австралии и Новой Зеландии), составляющих словарь английских фамилий А.И. Рыбакина, позволяет установить, что во всех классах английских фамилий, выделяемых нами вслед за А.И. Рыбакиным и О.А. Леоновичем, обнаруживается значительное количество фамилий французского происхождения. Это неопровержимо свидетельствует о значительной франсизации английского антропонимикона.

Т.А. Расторгуева писала по поводу апеллятивной лексики английского языка: “Since the French loan-words of the Middle English period were completely assimilated, it is not easy to identify a French borrowing and to distinguish it from the native words” («Поскольку французские заимствованные слова периода среднеанглийского языка были полностью ассимилированы, нелегко определить французское заимствование и отличить его от исконных слов» – И.Б.) [13, с. 152]. Как показывает работа с английским ономастическим материалом, в частности, с английским антропонимиконем, слова эти вполне справедливы и относительно английских апеллятивов в целом и антропонимов в особенности. Анализ номенклатуры английских фамилий показал, что многие английские фамилии французского происхождения являются настолько полно ассимилированными заимствованиями, что выявление их этимологии вызывает значительные затруднения и нередко возможно только путем тщательного разбора. Приведем в качестве примера ряд английских фамилий французского происхождения, материальная форма которых практически ничего не сохранила (по крайней мере, на первый взгляд) от их первоначальной романской формы:

Butlin, Howard, Prin, Cheever, Rainbird, Uzzel, Rawlin, Rain, Ray, Jellicoe, Bewley, Mailer, Punnett, Dashper, Liner, Rutter, Sailer [2**].

На первый взгляд, приведенные фамилии выглядят как фамилии германского происхождения. Лишь этимологический анализ позволяет выявить их романское (французское) происхождение.

Вместе с тем, весьма значительное количество английских фамилий французского происхождения сохраняет явные романские (французские) черты, позволяющие без особого труда проследить их этимологию. Приведем в качестве примеров такие фамилии, как

Montagu, Montacute, Durand, Durant, Marvel, Morel, Lovel, Petcher, Fletcher, Gascoign, Prevost, Cover, Perrier, Vaillant, Papillon, Pine, Napier, Prideaux, Quatermain, Conquest, Douce, Grosvenor, Charter [2**].

Список примеров можно было бы легко продолжить. Как мы видим, многие из этих фамилий графически идентичны современным французским фамилиям (например, *Perrier, Durand, Vaillant, Papillon, Douce*), а некоторые содержат типичные французские буквосочетания или корни (например, *Prideaux, Montagu*) [2**]. Безусловно, при этимологическом анализе необходимо учитывать, что английский ономастикон подвергался преимущественно воздействию именно нормандского диалекта французского

языка, во многом отличавшегося от языковой нормы Иль-де-Франса, что нашло свое лингвистическое отражение в современной форме многих английских фамилий французского происхождения.

Итак, достаточно надежным признаком французского происхождения английской фамилии является наличие в ней определенных формантов, буквосочетаний или апострофа, свойственного французской графике и употребляющегося при элизии гласных. Среди таких формантов и лексем следует упомянуть, прежде всего, –vill(-vell). Важно, что этот формант, первоначально бывший топоформантом, в результате явления трансонимизации широко распространен и в антропонимиконе: *Baskerville, Mandeville, Dumville, Scovell* и т.д. [2**]. Очень важно учитывать, что не всегда формант –vill в составе английского собственного имени этимологически восходит к французскому ville («город»). Этот формант может восходить и к др.-англ. WELLA, WIELLA, WIELLE («колодец, родник, маленький ручей»), как, например, в фамилии *Shervill* (и её вариант *Sherwell*) [2**]. Кроме того, топоформант –vill(-vell) отнюдь не является обязательным для английских оттопонимных фамилий французского происхождения: *Mortimer, Bullen* (вар. *Boleyn, Bollen*), *Courtenay, Devereux* [2**].

В некоторых случаях материальная форма английской оттопонимной фамилии французского происхождения значительно отличается от материальной формы французского топонима-этимона, например, *Semper* (вар. *Samper, Simper, Symper*) (< франц. топоним *Saint-Pierre*) или *Diprose* (< франц. топоним *Préaux*) [2**].

Среди других онимных формантов следует отметить такие, как champ, например, *Muschamp, Beauchamp*, или cleric: *Beauclerc*, а также beau: *Beaufoy*, mal: *Maltravers, Malpas*, homme: *Prudhomme*, fitz: *Fitzroy, Fitzcharles, Fitzsimmons, Fitzmaurice* и др. [2**] В качестве наиболее типичных буквосочетаний для английских фамилий французского происхождения мы выявили: eau, ou, oi, au, auld, ou, euh, как, например, в фамилиях *Roy, Devereux, Courtauld, Beaumont, Chaucer* [2**].

Апостроф в английских фамилиях французского происхождения встречается довольно редко после элидированного предлога de: *D'Euencourt* [2**]. Французская «дворянская» частица de (или De) (функционально аналогичная немецкой частице von или zu или нидерландской van) может являться частью английской фамилии французского происхождения и в своей полной, а не элидированной форме, если основная часть фамилии начинается с согласного, как, например, фамилия английского писателя *Thomas de Quincey*, или премьер-министра Великобритании *Alexander Boris de Pfeffel Johnson*. Примечательно, что французская «дворянская» частица de может сочетаться в составе английского антропонима с германской по происхождению фамилией, как, например, фамилия героя романа *Daphne Du Maurier* “*Rebecca*” *Maximilian de Winter* [1*]. Кстати, фамилия самой писательницы содержит контрактированную форму предлога de с определенным артиклем le: de + le = du.

Довольно распространенный среди английских топонимов французского происхождения формант St (франц. Saint, Sainte «святой», «святая») встречается и в составе английских фамилий: “*The Lord St. Simon marriage, and its curious termination, have long ceased to be a subject of interest in those exalted circles*” / «*Женитьба лорда Сент-Саймона, закончившаяся таким удивительным образом, давно перестала занимать те круги великосветского общества...*» (Перевод Д. Лившиц) [2*]. Как следует из приведенного примера, фамилии, содержащие этот формант, типичны для английской аристократии.

Некоторые французские фамилии при интеграции в английский ономастикон либо вообще не подверглись никакой графической адаптации, как, например, *Marcy, Quincy*, либо эта адаптация свелась к элиминации диакритического знака (или знаков), который (или которые) содержал французский этимон фамилии, как, например, оттопонимная фамилия *Bethune* (франц. *Béthune*) [2**]. Однако имевшая место фонетическая адаптация почти всегда весьма значительна, что обусловлено существенным расхождением

фонетических систем романского французского языка и германского английского и необходимостью вследствие этого весьма аппроксимативной субституции французских фонем английскими, за отсутствием более близких вариантов фонем. Кроме того, ударение, как правило, перемещается на первый слог, как это в целом свойственно германским языкам.

Многие английские фамилии, происхождение которых в словаре А.И. Рыбакина возводится к словам среднеанглийского периода, также являются английскими фамилиями французского происхождения, поскольку среднеанглийские апеллятивы, от которых эти фамилии образованы, являются более или менее очевидными заимствованиями из французского языка: *Roche, Quail, Sermon, Conduit, Judge, Mutton, Butler, Marchant, Service, Marble, Paver, Pigeon, Curtis, Tanner, Roy, Sanguine, Plumber, Cockayne, Boner, Camus* (варианты *Cammis, Cammoys*)[2**].

Мы предлагаем выделить кластер фамилий, занимающих промежуточное положение между двумя упомянутыми группами. Французское происхождение входящих сюда фамилий, на первый взгляд, менее очевидно, чем у фамилий, входящих в первую группу, но все же оно достаточно прозрачно. Это такие фамилии, как *Butener, Purdue* (и ее многочисленные варианты), *Jewry, Calderon* (вар. *Cawdron*), *Curzon, Cusack, Russel, Aguilar* (вар. *Aguiler, Aguylar*), *Baylis, Prewett, Poindexter, Say, Devall, Salinger, Venables, Rous, Cavell, Morant, Parlabeau, Corder, Chesney* [2**]. Хотя отнесение той или иной фамилии в одну из предлагаемых групп довольно условно и границы между ними прозрачны, все-таки выделение таких групп представляется нам обоснованным и целесообразным.

Нередки случаи, когда английские фамилии, выглядящие как онимы германского происхождения, при этимологическом анализе, основанном на обращении как к английским, так и к французским лексикографическим источникам, оказываются фамилиями французского происхождения. В качестве примеров можно привести такие фамилии, как *Bonfield, Pauncefoot, Gape, Such* [2**]. Можно предположить, что эти фамилии были англизированы в духе народной этимологии.

С другой стороны, в английском антропонимиконе присутствуют фамилии, материальная форма которых, казалось бы, не оставляет сомнения в их французском происхождении. Однако на самом деле этимоны этих фамилий не романские, а кельтские. К таким фамилиям относятся, например, *Petty, Balfour, Malroy, Gilroy, Malvern, Monteith, Joel* [2**]. Представляется допустимым классифицировать такие фамилии как «псевдороманские».

Выглядящий как фамилия явно французского происхождения антропоним *Rochfort* (ср., например, французский оним *Rochefort*, являющийся и топонимом, и оттопонимным антропонимом, практически идентичный по графической форме), на самом деле восходит к германским корням (др.-англ. *gaess+ford*), также оказываясь в категории «псевдороманских». Таким образом, этимологическая атрибуция английской фамилии не может основываться только на ее состоянии в синхронии, но, во избежание некорректных атрибуций, требует и диахронического подхода с опорой на историю английского языка [2**].

Анализ выявляет также английские фамилии, состоящие из двух компонентов – (старо)французского и (древне)английского, и являющиеся, таким образом, ономастическими романо-германскими гибридами: *Brisbane, Lovejoy* [2**].

Как видно из приведенных выше примеров, многим английским фамилиям французского происхождения свойственна орфографическая вариативность. Иногда количество вариантов таких фамилий достигает шести: *Gain, Gaine, Gayne, Gains, Gaines, Gaynes* [2**].

Личные имена

А.И. Рыбакин в своей статье «Из истории английских личных имен», предваряющей «Словарь английских личных имен» этого автора (2000), пишет: «Английские личные имена, ..., прошли долгий путь исторического развития, путь, неразрывно связанный с

историей английского народа и английского языка» [2**, с. 10]. С точки зрения темы данной статьи наиболее важен отмечаемый этим исследователем факт, что норманны, завоевавшие Англию в 1066 г., импортировали свой антропонимикон. Принесенные завоевателями личные имена стали интенсивно вытеснять исконные англосаксонские имена, лишь немногим из которых удалось все-таки закрепиться в английском антропонимиконе. Распространение импортированных из Нормандии личных имен шло «сверху», наиболее интенсивно их принимали высшие круги английского общества той поры [2**, с. 12]. Нечто аналогичное имело место среди верхушки российского дворянства периода галломании, ср., например, *Пьер Безухов*, *Элен Курагина*, *Этьен Корнаков* [3*] и др., с той разницей, что, в силу ряда факторов, процесс был гораздо более ограниченным.

Заметим, однако, что большинство личных имен, принесенных норманнами, о которых говорит А.И. Рыбакин – *William, Roger, Robert, Hugo, Ralph, Richard* – сами являются онимами собственно не романского, а германского, преимущественно франкского, происхождения, ранее вошедшими во французский антропонимикон [14, с. 58]. Об этом пишет, например, исследователь истории французского языка N.A. Chigarevskaia в *Précis d'histoire de la langue française* (Н.А. Шигаревская «История французского языка») [14, с. 58]. Во французский язык из языка франков вошло множество германских слов, как апеллятивов, так и собственных имен [14, с. 189]. Таким образом, в данном случае если и можно говорить о французском влиянии на этот сектор английского антропонимикона, влияние это вряд ли можно расценивать как романское, так как в английский антропонимикон вошли, в сущности, романизированные германские личные имена. Следовательно, в данном случае можно говорить только о романском посредничестве.

Удельный вес этих личных имен в современной английской номенклатуре личных имен сравнительно невелик, достигая лишь нескольких процентов, (например, больше в этой номенклатуре библейских имен из Ветхого Завета), однако сами эти личные имена относятся к распространенным. Кроме того, следует учитывать, что английские личные имена имеют ярко выраженный тропизм к различным частям англоязычного мира, что крайне затрудняет установление сколь-нибудь точных количественных характеристик их употребления. Более того, установление подобных количественных параметров, учитывая массивность, гетерогенность и постоянную флуктуацию онимного материала, потребовало бы отдельного, специально посвящённого именно этой проблеме исследования, по возможности с привлечением компьютерных методов обработки эмпирического материала. Более того, сам эмпирический материал в данном случае представляется целесообразным черпать в источниках, близких к органам регистрации актов гражданского состояния англоязычных стран, что представляется весьма затруднительным. В силу этого думается, что именно в данной сфере лежат перспективы дальнейшей разработки рассматриваемой темы, вплоть до проведения диссертационных исследований.

Топонимикон

Влияние французского языка на английский топонимикон гораздо более ограничено, по сравнению с французским влиянием на английский антропонимикон. Это объясняется рядом факторов и, прежде всего, большей статичностью, консервативностью топонимикона по сравнению с антропонимиконом.

В целом топонимикон Англии остался очень слабо затронутым французским влиянием. Выявляются лишь очень немногочисленные случаи такого влияния. Примеры французского воздействия на английский топонимикон трудно поддаются количественному учёту, принимая во внимание огромное количество микротопонимов, проанализировать которые с достаточной степенью точности в пределах данной статьи вряд ли представляется возможным. Однако выявленные нами примеры исчисляются сотнями.

Среди них следует прежде всего назвать следующие моменты.

(1) Использование топоформанта –ville (франц. «город»): *Carlton Colville, Coalville* [2**]. Этот топоформант по нашим данным малораспространен. Кроме того, проводя этимологическую атрибуцию английского собственного имени, его следует тщательно дифференцировать от внешне идентичного форманта, восходящего к др.-англ. WELLA, WIELLA, WIELLE («колодец, родник, маленький ручей»).

(2) Употребление французских артиклей и предлогов, например, *le, en* в составе в целом германского по происхождению топонима (иногда, впрочем, содержащего и не германские компоненты): *Bourgh le Marsh, Chester-le-Street, Chapel-en-le-Firth* [2**].

Необходимо еще раз отметить, что французские предлоги могут входить и в состав английских антропонимов. Помимо уже упомянутого *de (du)*, это *à*, например, в составе сложного антропонима *Thomas à Becket*. Разумеется, такие антропонимы крайне редки.

(3) Наличие в составе топонимов либо топоформанта *St* (франц. *Saint, Sainte* «святой», «святая»): *St Blaise, St Mary Cray*, либо слова *Saint(es)*: *Wainfleet All Saints* [2**].

(4) Присутствие в составе топонимов лексики французского происхождения: *Grange-over-Sands, Waltham Abbey, Dovercourt, South Cave, Royal Leamington Spa, Royal Turnbridge Wells, Royal Wootton Bassett* [2**].

(5) Наличие в составе английского топонима французских антропонимов (скорее, антропонимов французского происхождения), чаще всего собственных имен нормандских аристократов, владевших тем или иным английским населенным пунктом: *Stoke Mandeville, Stanton Lucy, Newport Pagnell* и др [2**].

Особого внимания заслуживает астионим *Ashby-de-la-Zouch*, упоминаемый, например, в романе В. Скотта «Айвенго» [4*]. Этот первоначально датско-английский топоним был после Нормандского завоевания Англии «расширен» путем добавления франко-нормандского компонента *-de-la-Zouch*, содержащего имя нового владельца (кстати, бретонского происхождения). Таким образом, появился еще один романо-германский омонимый гибрид с добавлением кельтского элемента.

Прагматонимы (прагмонимы)

В заключение скажем несколько слов о французском влиянии на английские прагматонимы (в понимании первого издания словаря Н.В. Подольской) [1**], или прагмонимы.

Как показал количественный анализ эмпирического материала, наиболее массивным это влияние оказалось в области энонимии, под которой мы в данной статье понимаем номенклатуру названий вин.

Поскольку климат Англии в целом неблагоприятен для виноделия, вино традиционно импортировалось на Британские острова преимущественно из Франции и Португалии. Лингвистическим результатом чего явилось наличие в английском языке огромного количества французских названий вин, или энонимов. Значительное количество примеров таких галлицизмов содержится, в частности, в книге David Rerpercorn *Bordeaux* [5*]. Характерной чертой подавляющего большинства этих названий является присутствие в их составе слова *Château* (франц. «замок»).

Выводы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что английский ономастикон, начиная с Нормандского завоевания Англии в 1066 г., испытывает интенсивное французское влияние. Влияние это, однако, затронуло разные секторы английской номенклатуры собственных имен в разной степени. Как показал проведенный нами качественно-количественный анализ, наибольшей выраженности французское влияние достигло в сфере антропонимикона. При этом номенклатура английских личных имен испытала это влияние в несопоставимо меньшей степени, нежели номенклатура английских фамилий, где, по нашим данным, французское влияние выражено максимально.

В диахроническом плане пик французского влияния на английский ономастикон пришелся на период, непосредственно следующий за Нормандским завоеванием Англии в 1066 г., в дальнейшем постепенно ослабевая, по крайней мере, в сфере антропонимии и

топонимии. Пик французского влияния на английские прагматонимы (прагмонимы) пришелся на значительно более поздний период.

Среди английских фамилий французского происхождения распространена орфографическая вариативность.

В гораздо меньшей степени французское влияние выражено в английской топонимии. Удельный вес французского элемента в английском топонимиконе сравнительно мал, в пределах нескольких процентов. Он выражается, как правило, наличием в английском топониме германского происхождения романских элементов (артиклей, предлогов, отдельных собственных или нарицательных имен французского происхождения, а также формантов *St* и *-ville*).

Как в английском антропонимиконе, так и топонимиконе выявляются гибридные – романо-германские – собственные имена. Явление это, однако, носит ограниченный характер.

Существуют английские собственные имена, которые выглядят как восходящие к французским этимонам, однако на самом деле являются этимологически германскими или кельтскими. Мы предлагаем называть такие английские собственные имена английскими онимами псевдороманской этимологии.

Для английских антропонимов и топонимов французского происхождения характерно явление трансонимизации.

В других сферах английского ономастикона наиболее ощутимо французское влияние выражено в области прагматонимов (прагмонимов), в частности, энонимов (названий вин). Эта особенность английского ономастикона связана с экстралингвистическими обстоятельствами другого порядка, нежели Нормандское завоевание Англии в 1066 г. – неблагоприятным для виноделия климатом Британских островов и вековыми традициями значительного по объему импорта французских вин. Хотя, безусловно, Нормандское завоевание Англии в 1066 г. проторило дорогу и такого рода заимствованиям, сделав английский ономастикон в целом значительно более открытым французскому влиянию.

Представляется перспективным дальнейшее исследование рассматриваемой в данной статье проблемы в аспекте количественной динамики романских элементов в различных разделах английского ономастикона с диахронической точки зрения.

Библиографический список

[1] Бойчук И.В. О романском элементе в современном польском языке (лингвистический и социоллингвистический аспекты) / И.В. Бойчук, А.О. Лавриненко, Е.В. Лукьянова, Ж.А. Бубырева // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – Белгород, 2018. – Т. 37. № 1. – С. 18-26.

[2] Ильиш Б. А. История английского языка / Б.А. Ильиш – М.: Изд-во «Высшая школа», 1968. – 417 с.

[3] Бойчук И.В. К вопросу об английских фамилиях французского происхождения // Лингвистические и методические аспекты преподавания иностранных языков. Материалы II Международной научной конференции 26-27 ноября 2009 г. – Белгород, 2018. – С. 39-41.

[4] Руденко Е.Н. Введение в германскую филологию. Курс лекций / Е.Н. Руденко – Минск: БГУ, 2008. – 167 с.

[5] Меркулова Н.В. Имя «Емма» в аспекте интертекстуальности (на материале романа Г. Флобера «Госпожа Бовари») // Ономастика Поволжья: материалы XV Международной научной конференции (Арзамас, 13-16 сентября 2016 г.) / Под ред. Л.А. Климковой, В.И. Супруна; Арзамасский филиал ННГУ. – Арзамас - Саров: Интерконтакт, 2016. – С. 481-484.

[6] Меркулова Н.В. Методика исследования художественного текста на основе анализа эстетической ономастики (на материале романа Г. Флобера «Госпожа Бовари») /

Н.В. Меркулова // Научный вестник Воронеж. гос. арх.-строит. ун-та. Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2015. – вып. 4 (28). – С. 112-127.

[7] Меркулова Н.В. Синергический эффект эстетических онимов как стилистический прием создания и характеристики персонажа романа (на материале реалистических произведений Г. Флобера) / Н.В. Меркулова // Научный журнал «Современные лингвистические и методико-дидактические исследования». – 2018. – вып. 2 (38). – С. 44-56.

[8] Меркулова Н.В. Герменевтический анализ художественного текста в аспекте синергии эстетических онимов (на материале романа Г. Флобера «Воспитание чувств») / Н.В. Меркулова // Научный журнал «Современные лингвистические и методико-дидактические исследования». – 2018. – вып. 1 (37). – С. 17-35.

[9] Энонимы – наименования вин [Электронный ресурс] URL: <https://nashevino.ru/blog/knowledge/enonimy-naimenovaniya-vin> Время обращения 10.02.2019.

[10] Рылов Ю.А. Имена собственные в европейских языках. Романская и русская антропонимика. / Ю.А. Рылов – М.: Восток-Запад, АСТ, 2006. – 314 с.

[11] Шапошникова И.В. История английского языка / И.В. Шапошникова – Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2009. – 508 с.

[12] Леонович О.А. В мире английских имен /О.А. Леонтович – М.: Астрель, АСТ, 2002. – С. 21-30.

[13] Расторгуева Т.А. История английского языка (на английском языке) / Т.А. Расторгуева – М.: Астрель, АСТ, 2005. – 306 с.

[14] Chigarevskaja N. Précis d'histoire de la langue française /N.A. Chigarevskaja – Л.: Изд-во «Просвещение», Ленинградское отделение, 1974. – 285 с.

Список анализируемых источников

[1*] Du Maurier D. Rebecca. – London: Everyman's Library, 2007. – 456 p.

[2*] Conan Doyle A. The Adventure of the Noble Bachelor // Adventures of Sherlock Holmes. – Санкт-Петербург: КАРО, 2007. – 472 с.

[3*] Толстой Л.Н. Война и мир. ТТ. 1-4. М.: Художественная литература, 1940.

[4*] Scott W. Ivanhoe. Barcelona : Castell y Moretón, 1981. – 506 p.

[5*] Peppercorn D. Bordeaux. / D. Peppercorn – London-Boston: Faber and Faber, 1991. – 722 p.

Список словарей

[1**] Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Изд-во «Наука», 1978. – 198 с.

[2**] Рыбакин А.И. Словарь английских фамилий. – М.: Астрель, АСТ, 2000.

References

- [1] Bojchuk I.V. O romanskom elemente v sovremennom pol'skom yazyke (lingvisticheskij i sociolingvisticheskij aspekty) / I.V. Bojchuk, A.O. Lavrinenko, E.V. Luk'yanova, ZH.A. Bubyreva //Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. – Belgorod, 2018. – T. 37. № 1. – S. 18-26.
- [2] Il'ish B. A. Istoriya anglijskogo yazyka / B.A. Il'ish – M.: Izd-vo «Vysshaya shkola», 1968. – 417 s.
- [3] Bojchuk I.V. K voprosu ob anglijskih familiyah francuzskogo proiskhozhdeniya // Lingvisticheskie i metodicheskie aspekty prepodavaniya inostrannyh yazykov. Materialy II Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii 26-27 noyabrya 2009 g. – Belgorod, 2018. – S. 39-41.
- [4] Rudenko E.N. Vvedenie v germanskuyu filologiyu. Kurs lekcij / E.N. Rudenko – Minsk: BGU, 2008. – 167 s.
- [5] Merkulova N.V. Imya «Emma» v aspekte intertekstual'nosti (na materiale romana G. Flobera «Gospozha Bovari») // Onomastika Povolzh'ya: materialy XV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Arzamas, 13-16 sentyabrya 2016 g.) / Pod red. L.A. Klimkovej, V.I. Supruna; Arzamasskij filial NNGU. – Arzamas - Sarov: Interkontakt, 2016. – S. 481-484.
- [6] Merkulova N.V. Aesthetic Name-Based Text Analysis Methodology of a Literary Text (on the Material of the Novel «Madame Bovary» by G. Flaubert) / N.V. Merkulova // Scientific Newsletter. Series: Modern linguistic and methodical-and-didactic research. - 2014. - Vyp. 8 (11). – P. 94-107.
- [7] Merkulova N.V. Synergic Effect of the Aesthetic Onyms as a Stylistic Device of the Character of the Novel Creation and Characterizing (based on the material of G. Flaubert's realistic works) / N.V. Merkulova // Scientific Journal “Modern Linguistic and Methodical-and-didactic Researches”. – 2018. - №2 (21). – P. 28-38.
- [8] Merkulova N.V. Hermeneutic Analysis of the Art Text in the Aspect of Synergy of Aesthetic Onyms (based on the material of the novel «Sentimental Education» by G. Flaubert) / N.V. Merkulova // Scientific Journal “Modern Linguistic and Methodical-and-didactic Researches”. – 2018. - №1 (20). – P. 9-27.
- [9] Enonimy – naimenovaniya vin [Elektronnyj resurs] URL: <https://nashevino.ru/blog/knowledge/enonimy-naimenovaniya-vin> Vremya obrashcheniya 10.02.2019.
- [10] Rylov YU.A. Imena sobstvennye v evropejskih yazykah. Romanskaya i russkaya antroponomimika. / YU.A. Rylov – M.: Vostok-Zapad, AST, 2006. – 314 s.
- [11] Shaposhnikova I.V. Istoriya anglijskogo yazyka / I.V. Shaposhnikova – Novosibirsk: Novosibirskij gosudarstvennyj universitet, 2009. – 508 s.
- [12] Leonovich O.A. V mire anglijskih imen /O.A. Leontovich – M.: Astrel', AST, 2002. – S. 21-30.
- [13] Rastorgueva T.A. Istoriya anglijskogo yazyka (na anglijskom yazyke) / T.A. Rastorgueva – M.: Astrel', AST, 2005. – 306 s.
- [14] Chigarevskaja N. Précis d'histoire de la langue française /N.A. Chigarevskaja – L.: Izd-vo «Prosveshchenie», Leningradskoe otdelenie, 1974. – 285 s.

Analyzed sources

- [1*] Du Maurier D. Rebecca. – London: Everyman's Library, 2007. – 456 p.
- [2*] Conan Doyle A. The Adventure of the Noble Bachelor // Adventures of Sherlock Holmes. – Санкт-Петербург: КАРО, 2007. – 472 с.
- [3*] Толстой Л.Н. Война и мир. ТТ. 1-4. М.: Художественная литература, 1940.
Tolstoj L.N. Vojna i mir. ТТ. 1-4. Moscow: Khudozhestvennaja literatura, 1940.
- [4*] Scott W. Ivanhoe. Barcelona : Castell y Moretón, 1981. – 506 p.
- [5*] Peppercorn D. Bordeaux. / D. Peppercorn – London-Boston: Faber and Faber, 1991. – 722 p.

Dictionaries used

[1**] Podol'skaya N.V. Slovar' russkoj onomasticheskoj terminologii. – M.: Izd-vo «Nauka», 1978. – 198 s.

[2**] Rybakin A.I. Slovar' anglijskih familij. – M.: Astrel', AST, 2000.

THE IMPACT OF FRENCH ON THE ENGLISH ONOMASTICON

I.V. Boichuk

---

*Belgorod National Research University,
PhD in Philology, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Foreign Languages and Cross-Cultural Communication
Igor V. Boichuk
e-mail: boichuk_i@bsu.edu.ru*

Statement of the problem. The goal of the article is to study the influence of the French language, which belongs to the group of Romance languages, on the onomasticon of the English language, which belongs to the branch of Germanic languages, taking into account the maximum number of linguistic and sociolinguistic factors as much as possible. The process of this impact is considered both in synchronic and diachronic (from 1066 to the present) aspects. The empirical base of this study was made up of the dictionaries of English surnames and personal names compiled by A.I. Rybakin, as well as English onyms, gleaned from English fiction and media, and the Internet. The main methods used in this article are observation, comparison, qualitative, quantitative and etymological analyses of English onymic material in the synchronic and diachronic aspects. Sociolinguistic analysis was also used.

Results. The main attention was paid to such categories of onyms as surnames, personal names, toponyms and pragmatonyms (pragmonyms). The research material was both sources of statics (dictionaries) and sources of dynamics (various periodicals and fiction, the Internet). The processes of the French language influence on the genetically Germanic English onomasticon were studied, that resulted in the the Romanization of the English onymic space, different in quantitative and qualitative characteristics according to the sections of onyms.

Conclusion. The English onomasticon has been exposed to the intense influence of the French language since the Norman conquest of England in 1066. The diachronic intensity of this effect is variable. The English anthroponymicon and, to a lesser extent, the toponymicon, underwent the most massive impact in the first centuries after the Norman conquest of England. Subsequently, this effect as a whole gradually weakened. English anthroponyms are most affected by French influence, to a lesser extent so are toponyms and pragmatonyms (pragmonyms). In each of these sections of onyms, French influence has its particularities. Other sections of English onyms are only slightly affected by the Frenchification. Both in English anthroponymicon and toponymicon hybrid Romano-Germanic proper names are revealed, as well as English onyms of pseudo-Roman etymology. English anthroponyms and place names of French origin are characterized by the phenomenon of transonymization.

Key words: English surnames, English first names, English toponymy, French influence, Norman conquest of England.